Бай Юньфэй хотел сокрушить духовную технику противника своим кирпичом, даже если за это придётся заплатить перенапряжением мышц и костей правой руки!

Бам!

Раздался громкий звук удара, когда кирпич на полной скорости врезался в запястье Лун Таогу!

У того по спине пробежал противный холодок, однако после удара он ощутил лишь, что его правую руку слегка отбросило в сторону. Боль в запястье была вполне терпимой, да и никаких необычных эффектов не возникло.

После мгновенного испуга, в глазах Лун Таогу вспыхнул восторг. Он подумал про себя, что, видимо, переборщил с осторожностью и что это всё же был самый обычный кирпич. Его взгляд ужесточился, он резко остановил отброшенную правую руку, снова изогнул её под неестественным углом и нанёс удар в левое плечо Юньфэя!

Он осознавал, что использование Искусства Изогнутой Руки дважды за такой короткий промежуток времени было чрезмерной нагрузкой для его правой руки, однако не мог упустить эту возможность нанести противнику серьёзный удар!

После того, как Бай Юньфэй треснул кирпичом по руке Лун Таогу, в его глазах протаяло разочарование, поскольку дополнительный эффект не сработал. Но прежде чем он успел вернуть кирпич, его противник внезапно снова использовал свою духовную технику!

Это был неожиданный и яростный удар. Его левое плечо не было защищено Духовной Бронёй Золотого Шёлка, так что если бы он прошёл, то Юньфэй не смог бы какое-то время пользоваться этой рукой.

Не имея времени на размышления, Бай Юньфэй стиснул зубы. В его глазах сверкнуло безумие, а его правая рука неожиданно изменила первоначальное направление движения и в последний миг выставила кирпич перед левым плечом.

Бам!

Хотя он и заблокировал атаку кирпичом, сила удара всё равно заставила Бай Юньфэя отшатнуться на полшага. В то же время он ощутил острую боль в плече, однако серьёзной травмы, к счастью, удалось избежать.

В глазах отшатывающегося Юньфэя внезапно вспыхнуло веселье. Мгновение назад он ощутил, как толика его духовной силы была поглощена кирпичом – это означало активацию дополнительного эффекта! Правда, он пока не знал, какой именно эффект сработал…

Когда он додумал эту мысль и поднял голову, то увидел, как Лун Таогу уже уносится прочь

спиной вперёд с выражением крайнего изумления на лице!

Как и ожидалось, снова сработал эффект «подбрасывания», шансы на активацию которого были самыми высокими!

Такую редкую возможность нельзя было упускать. Восстановив равновесие, Бай Юньфэй молнией бросился вперёд. Выжимая максимум из Волновой Поступи, он набрал скорость, даже слегка превышающую скорость полёта Лун Таогу!

И когда Лун Таогу был подхвачен на лету своим братом, Лун Таои, который как раз приближался с той стороны, Бай Юньфэй уже практически его нагнал. Крепко сжав левый кулак, он безжалостно нанёс мощный удар!

Искусство Наложения Волн, Девятикратный Кулак!

Лун Таогу был только-только подхвачен братом и не успел ещё восстановить равновесие. Поэтому перед лицом надвигающегося удара он мог лишь выставить скрещенные руки перед собой и влить в них духовную силу в попытке защититься!

При столкновении кулака и подставленных рук раздался гулкий звук, к которому, казалось, примешивался едва слышный хруст костей. Лун Таогу, вместе с удерживавшим его Лун Таои, отлетели ещё дальше.

Бай Юньфэй на секунду замешкался. Из-за того, что он дважды слишком нагрузил правую руку, сейчас он мог атаковать только левой, которая, мало того, что была слабее, так ещё и не слишком хорошо подходила для этой техники.

Лун Таогу и его младшему брату понадобилось несколько метров, чтобы, наконец, затормозить. Обвисшая правая рука первого слегка дрожала, а на его лице промелькнула болезненная гримаса. Когда он ставил блок, то правая рука была впереди. К счастью, перелома не было, однако повреждения всё равно были очень тяжёлыми.

Они сражались с этим юношей трое на одного, но, тем не менее, до сих пор не могли получить ни малейшего преимущества в этой схватке!

В глазах Лун Таогу застыли изумление и неверие, и не столько из-за странной техники маневрирования оппонента, сколько из-за этого поражающего воображение кирпича.

«Атакуем все вместе! Постарайтесь не получить удар этим кирпичом!» — видя, что Бай Юньфэй снова ринулся в атаку, предупреждающе крикнул Лун Таогу. После этого он неожиданно первым бросился к противнику, не обращая внимания на раненную руку.

Бай Юньфэй слегка тряхнул правой рукой, ощущая, что она практически восстановилась. У

него были некоторые сомнения на этот счёт, но об этом можно было подумать позже. Пока ситуация складывалась в его пользу, так что сейчас нужно было как можно скорее одолеть этих троих и спасти Лю Мэн.

Один против троих. Четыре фигуры метались и прыгали по залу, однако ситуация была патовая. Противники Бай Юньфэя уже знали, что им нельзя было подставляться под удар кирпичом, так что соблюдали предельную осторожность. Что касается Бай Юньфэя, то он полагался на защиту Духовной Брони Золотого Шёлка, и поэтому даже не уклонялся от ударов в корпус. Кроме того, в случае необходимости он мог в любой момент воспользоваться Волновой Поступью. Однако и ему было сложно одержать победу в таких условиях.

После нескольких минут нескончаемого сражения Бай Юньфэй, наконец, сумел создать благоприятную возможность, специально создав брешь в своей обороне. Клюнувший на это Лун Таои поспешил обрушить на юношу кулак. Однако ожидавший этого Юньфэй мгновенно подставил под удар кирпич. В момент контакта Лун Таои переменился в лице, смирившись в душе, что сейчас его тело снова непонятным образом отправится в полёт. Однако его ожидания не оправдались – ничего странного не произошло. Он было обрадовался, однако в следующий миг ощутил острую боль в животе. Оказалось, Бай Юньфэй воспользовался секундным бездействием противника и со всего размаха впечатал ногу ему в живот.

Лун Таои был отброшен назад, а Бай Юньфэй довернул корпус и принял удар кулака от Лун Таогу спиной. После этого он без паузы занёс кирпич и обрушил его на Лун Тао, находившегося от него по другую руку.

Лун Тао, испугавшись, торопливо уклонился, однако полностью избежать атаки не смог – удар пришёлся ему в плечо. Дополнительный эффект так и не активировался, однако из-за суетливой попытки уклонения он потерял равновесие. Бай Юньфэй мгновенно ударил кирпичом ещё раз, на этот раз по голове!

Лун Таогу, глядя на то, что Бай Юньфэй полностью переключился на Лун Тао, мрачно усмехнулся и обрушил кулак на затылок Юньфэя. Однако этот удар был прерван на середине самым необычным образом!

Без какого-либо предупреждения в его правую щеку буквально воткнулся кулак. Совершенно не готовый к этому нападению, Лун Таогу отлетел в сторону! Этот удар ему нанёс не кто иной, как Лун Тао, его союзник!

Сработал +10 дополнительный эффект кирпича, «замешательство»!

В глазах Бай Юньфэя вспыхнул восторг. Он не ожидал, что после удара противника по голове сработает этот эффект, у которого были самые низкие шансы на активацию.

Находящийся в сумеречном состоянии сознания Лун Тао хотел напасть на Бай Юньфэя, однако в его голове всё перемешалось. Отправив в нокдаун своего старшего кузена, он продолжил хаотично размахивать руками и ногами, словно обезумев. Бай Юньфэй слегка отодвинулся,

чтобы избежать удара ногой от него, а вот Лун Таои, который в этот момент приближался к Бай Юньфэю, не так повезло. Как и его старшего брата, пинок от Лун Тао застал его врасплох, а на лице отлетавшего в сторону младшего кузена застыло непонимание пополам с растерянностью.

И снова все братья разделились. Глаза Юньфэя блеснули. Когда Лун Тао оклемался от «замешательства», не подозревая, что произошло за этот промежуток времени на самом деле, то тут же «поймал» удар Девятикратным Кулаком в живот. Он отлетел на пару метров и больше не вставал.

А Юньфэй, не теряя ни секунды и оставляя за собой вереницу остаточных изображений, мгновенно приблизился к Лун Таои, которого отбросило пинком Лун Тао, и нанёс хлёсткий боковой удар ногой ему в бок, не позволяя ему восстановить равновесие. Затем, не давая противнику прийти в себя, юноша обрушил на него целую серию ударов. Лун Таои делал всё возможное, чтобы уклониться, однако всё же пропустил третий удар и снова отправился в полёт от удара кирпичом.

Причём направление его полёта пересекалось с Лун Таогу, который пару секунд назад пал жертвой «внезапной атаки» Лун Тао!

Но это было ещё не всё. Когда Лун Таои отправился полетать, Бай Юньфэй неожиданно метнулся вслед на максимальной скорости, не дожидаясь, пока он грохнется на пол. Кирпич он загодя переложил в левую руку. Мышцы вздулись на его правой руке, а его кулак с сокрушительной силой обрушился на живот беззащитного противника!

Лун Таои был практически бессилен перед сфокусированной мощью Девятикратного Кулака. Скорость его полёта практически удвоилась, изо рта хлынула кровь, после чего он врезался в своего старшего брата.

Ошеломлённый Лун Таогу торопливо поймал «живой снаряд», после чего их проволокло ещё несколько метров.

«Стой, стой!!! — взглянув на потерявшего сознание младшего брата, которого он только что поймал, Лун Таогу поднял глаза на Юньфэя, который уже собирался броситься на него в атаку, и торопливо заговорил: — Давай закончим на этом! Мы признаём поражение! Можешь забирать её!»

Бай Юньфэй притормозил и бесстрастно воззрился на оппонента. Его глаза слегка поблёскивали, будто он мысленно спорил сам с собой. Через какое-то время он тряхнул рукой, убирая кирпич в кольцо. Не сводя взгляда с Лун Таогу, он медленно двинулся в угол, где сидела Лю Мэн.

Подойдя к ней, он мягко поднял её на руки и так же медленно двинулся к выходу. Всё это время его глаза неотрывно следили за Лун Таогу. Только выйдя из ресторана он, наконец, развернулся и быстро исчез на другом конце улицы.

Спустя долгое время после его ухода, Лун Таогу, наконец, осмелился тяжело вздохнуть, подумав с горечью: «Зачем вообще было приказывать нам “намеренно” проиграть? Мы трое ему просто в подмётки не годимся! И это он ещё не использовал своё другое духовное оружие, то копьё. Он владеет двумя мощными духовными техниками… а ещё этот безумный кирпич. Это было сокрушительное поражение…»

Расстроенно качая головой, он взглянул на двух замерших на полу мужчин. К счастью, ни один из них не был серьёзно ранен, через несколько дней они уже, вероятно, смогут полностью восстановиться. Что касается Лун Тао-младшего, то про него вообще все забыли с началом схватки. В этот момент он прятался в углу, с тупым видом глядя в ту сторону, куда удалился Бай Юньфэй.

Лун Таогу окинул взглядом зал. После сражения роскошный зал ресторана лежал в руинах. На полу здесь и там виднелись проломы, вызванные чересчур энергичными движениями духовных практиков во время боя.

В этот момент его взгляд внезапно метнулся в сторону будто бы пустого второго этажа. Выражение его лица мгновенно стало почтительным, он произнёс: «Старейшина Лю…»

«М-м, вы хорошо постарались», — из комнаты на втором этаже послышался глубокий голос. Дверь в эту комнату открылась, и оттуда вышел мужчина лет сорока – это был не кто иной, как старейшина Школы Льда, Лю Чэн!!!

Стоя на втором этаже, Лю Чэн окинул цепким взглядом четверых мужчин в зале и неспешно проговорил: «Вы все хорошо постарались. Теперь идите домой и займитесь своими ранами. Когда это дело будет улажено, вы получите обещанное».

Лун Таогу счастливо улыбнулся: «Спасибо вам огромное, старейшина Лю!»

После этого он подал знак Лун Тао-младшему и покинул ресторан, забрав с собой двух раненых братьев…

Лю Чэн перевёл взгляд на предмет, который держал в руке, погрузившись в раздумья. Вещь, которая вызвала у него такой пристальный интерес, оказалась… голубым браслетом, который Бай Юньфэй подарил Лю Мэн этим утром!

«Ошибки быть не может, определённо было что-то странное как в этом копье, которое он продемонстрировал в самом начале, так и в этом кирпиче, о котором не упоминал даже брат Чжэньшань!»

Разглядывая браслет, он с каждой секундой испытывал всё большее удивление: «Это совершенно точно одна из тех обычных побрякушек, которые он купил три дня назад, когда только пришёл в Цуйлю, однако сейчас…»

Оказывается, он знал даже такие мелкие детали! Это могло означать лишь одно: он следил за Бай Юньфэем с самого первого дня его появления в этом городе!

«Кроме того… кто бы мог подумать, что у него появятся связи в Школе Зелёной Ивы? Медлить больше нельзя. План придётся привести в исполнение раньше намеченного срока!»

Обдумывая все детали, Лю Чэн неспешно вышел из Башни Тайных Утех и двинулся прочь.

Однако, хоть он и был на средней стадии Ядра Духа, он не заметил, что на крыше примерно в тысяче метров от этого места, прислонившись к шпилю, застыл силуэт человека, хмуро наблюдавшего за происходящим в Башне Тайных Утех!

Это был юноша лет двадцати с копейками, одетый в серебристый балахон. У него были длинные волосы и не слишком примечательная внешность. Бросался в глаза только белый зверёк у него на плече, похожий на крысу. Это был тот самый молодой человек, который имел разговор с Цинь Чжэном из Школы Судьбы и назвался приёмным сыном Короля Волков Бладхоула, Хун Инь!

Юноша отвёл взгляд только тогда, когда Лю Чэн скрылся в переулке. Задумавшись ненадолго, он, наконец, качнув телом, исчез в темноте.

http://tl.rulate.ru/book/298/14142